

В. С. СЕНАШЕНКО,

д. ф.-м. н., проф.

кафедры сравнительной образовательной политики

Российский университет дружбы народов

E-mail: vsenashenko@mail.ru

ОБ УЧАСТИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Предметом анализа являются вопросы участия российской системы образования в многообразных и разнонаправленных процессах международной образовательной интеграции. Рассмотрена проблема качества отечественного образования в новых условиях. Особое внимание уделено возможным последствиям участия российской системы образования в международных интеграционных процессах.

Ключевые слова: образовательная интеграция, рынок образовательных услуг, международная конкурентоспособность отечественной высшей школы, образовательные инициативы ЮНЕСКО.

Введение в проблему

В настоящее время сфера образования становится одним из крупных секторов мировой экономики и одним из наиболее быстро развивающихся секторов мировой торговли образовательными услугами. Развитие рынка образовательных услуг стало характерной особенностью функционирования мировой образовательной системы последних десятилетий XX и начала XXI в. Этому в немалой степени способствует углубление процессов политической и экономической интеграции, форсированное развитие глобальных телекоммуникационных систем и ряд других факторов, формирующих современную образовательную среду.

В условиях глобализации, ведущей к стиранию национальных границ, мировой рынок образовательных услуг, включая его составные части — национальные образовательные рынки, превратился в отдельную отрасль мировой экономики с миллиардными объемами продаж и миллионами потребителей.

В условиях становления рыночных отношений в сфере образования и возникающих тенденций глобального регулирования наблюдается снижение конкурентоспособности национальных систем образования развивающихся стран на мировом рынке образовательных услуг. Ключевые позиции на мировом рынке этих услуг занимают образовательные системы США, Англии, Германии, Франции, Австралии и Японии.

Повышение международной конкурентоспособности отечественной высшей школы как условие ее успешного интегрирования в мировую образователь-

ную систему должно стать нашей национальной задачей. Именно поэтому нам необходимы университеты мирового класса по всему спектру современных материальных и социальных технологий.

При расширении участия России в мировой торговле образовательными услугами наиболее значительными проблемами для отечественной системы высшего образования становятся:

- ♦ укрепление системы образования при самом активном участии государства;
- ♦ повышение качества высшего образования на всех уровнях образовательной иерархии;
- ♦ обеспечение справедливого доступа к нему независимо от имущественного положения желающих это образование получить;
- ♦ создание эффективной защиты интересов обучающихся в условиях расширения образовательных возможностей на основе рыночных отношений.

Формирование глобальной системы образова-

ния началось достаточно давно. В этих процессах самое активное участие принимают различные международные структуры. Особо следует выделить ЮНЕСКО как хранительницу культурно-исторических образовательных традиций и Конференцию министров образования европейских стран (Болонский процесс), сочетающую культурно-исторический и экономический подходы к решению проблем высшего образования. Особое место занимают Всемирная Торговая Организация (ВТО), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), которые в отличие от ЮНЕСКО и Конференции министров образования европейских стран,

рассматривают образование как услугу и ориентирует своих членов на расширение торговли в сфере образования с целью получения прибыли.

Ключевым моментом присоединения к ВТО является вопрос о потенциальных преимуществах от участия в многосторонней торговой системе и возможных негативных последствиях. Пожалуй, главным положительным моментом следует считать появление дополнительных стимулов для проведения внутренних реформ, направленных на укрепление системы образования. Но при этом главное — «не заблудиться в трех соснах»: ЮНЕСКО, ориентирующей своих членов на сохранение культурно-исторических образовательных традиций, Болонском процессе и ВТО. Ведь порой требования к образовательной деятельности в принимаемых этими международными организациями документах прямо противоположны. Так, если в рамках Болонского процесса образование рассматривается как общественное благо, то ВТО рассматривает образование как услугу, которую нужно как можно выгоднее продать потребителю.

У России по этому вопросу все еще нет ясной позиции. Вместе с тем создание непротиворечивого образовательного законодательства, уход от декларативности в образовательной политике способствовали бы ускорению структурных реформ сферы образования, повышению ее эффективности и конкурентоспособности, переходу к образованию более высокого качества.

Участие РФ в образовательных инициативах ЮНЕСКО

Еще в ноябре 1945 г. была создана международная организация ЮНЕСКО¹ со штаб-квартирой в Париже, целью которой стало содействие укреплению мира и безопасности за счет расширения сотрудничества государств и народов в области образования, науки и культуры, сохранение их культурно-исторических образовательных традиций. По решению Генеральной конференции ЮНЕСКО и Генеральной Ассамблеи ООН с декабря 1946 г. ЮНЕСКО является неотъемлемой частью системы ООН, одним из ее крупных и важных компонентов. В 1954 г. в состав ЮНЕСКО вошел СССР, а в 1992 г. его правопреемником стала Российская Федерация.

В 1998 г. Всемирная конференция по высшему образованию ЮНЕСКО пришла к единому мнению и приняла окончательный вариант весьма актуальной декларации, которая помогла на мировом уровне найти единое понимание определения высшего образования. Окончательный текст гласил: «Высшее образование в качестве общественного достояния и стратегического императива для всех уровней образования и основы научных исследований, инноваций и творчества должно стать предметом ответственности и экономической поддержки правительств всех стран».

В 2009 г. состоялась вторая Всемирная конференция по высшему образованию. Во время этой конференции основную полемику снова вызвали следующие вопросы: можно ли считать высшее образование общественным достоянием, возможна ли торговля в области высшего образования (связь с соглашением по торгов-

ле услугами). В результате было разработано коммюнике, которое, по мнению ряда участников конференции, «носит фрагментарный характер» и не является «ясным и последовательным посланием международному академическому сообществу».

О влиянии Болонского процесса на российскую систему образования

Одним из принципов государственной политики в сфере образования является интеграция высшего и послевузовского образования РФ в мировую систему высшего образования. Следуя этому принципу, в 2003 г. Россия подписала Болонскую декларацию [1, 2], подтвердив тем самым намерения участвовать в построении единого Европейского образовательного пространства. При этом она полагала, что присоединение к Болонскому процессу даст новый импульс процессам модернизации ВПО и откроет дополнительные возможности для участия российских вузов в международном сотрудничестве. Таким образом, Россия уже без малого десять лет является участником Болонского процесса.

Что за это время изменилось в российской системе образования? Отвечая на этот вопрос, приходится констатировать, что каких-либо заметных подвижек в плане совершенствования технологий организации учебного процесса все еще не произошло.

Обновленная российская система образования, в ряде случаев в значительно большей степени, чем в СССР, становится ориентированной на теоретическую подготовку выпускников по профессиональным дисциплинам. Практически ушли в прошлое разнообразные студенческие практики. Готовность выпускников бакалавриата к выполнению профессиональных функций, требующих ВПО, заметно снизилась по сравнению с выпускниками «специалитета». Новые методологические образовательные конструкции в виде «компетентностного подхода» к формированию новой модели выпускника высшей школы, целью которых должно было бы стать разрешение этой проблемы, не привели к желаемым результатам. Очевидно, на то имеются серьезные причины, которые заслуживают отдельного рассмотрения [3].

Вместе с тем вхождение России в единое Европейское образовательное пространство должно было бы не только способствовать более тесному сотрудничеству российских вузов с отраслями реальной экономики в целях придания высшему образованию более выраженной практической направленности, но и стимулировать пересмотр содержания, методов и технологий подготовки специалистов. При этом ожидалось появление возможности сокращения времени, требуемого для профессиональной адаптации выпускников при трудоустройстве по полученной ими специальности.

В действительности же решение проблемы взаимодействия высшей школы с рынком труда имеет более общую основу. В новых социально-экономических условиях характер взаимодействия между сферой труда и системой образования стал принципиально

¹ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.

иным, гораздо более сложным, требующим кардинального обновления законодательной базы, регулирующей отношения сферы образования и субъектов экономической деятельности.

Для отечественной системы образования все еще остается не вполне ясным вопрос перехода на двухуровневую структуру образовательных программ высшей школы: «бакалавр — магистр», особенно в инженерном образовании. Обе эти квалификации закреплены как нормативными, так и законодательными документами. Но в сознании российской образовательной общественности, да и не только образовательной, основательно укоренилась традиционная квалификация «дипломированный специалист» (инженер, учитель, врач и др.), с которой связаны основные достижения советской высшей школы. Поэтому нельзя изменять структуру высшего образования коренным образом, с этим не считаются. Да и работодатели все еще не воспринимают новые квалификации, что создает дополнительные проблемы при трудоустройстве выпускников.

Что касается собственно системы образования, то участие в Болонском процессе создает дополнительные возможности совершенствования организации учебного процесса, возникающие при переходе от исчисления трудоемкости образовательных программ в академических часах к системе зачетных единиц, широко используемой вузами Западной Европы. Применение зачетных единиц в условиях отечественной системы образования, тем более в усеченном варианте — сложная и многоплановая проблема, требующая проведения серьезного и глубокого анализа. Однако уже сегодня российские вузы заняты внедрением европейской системы зачетных единиц. Конечно, результаты этой работы нуждаются, как это было в самом начале «болонского движения», в постоянном мониторинге соответствующими подразделениями Минобрнауки России и ежегодном обсуждении его результатов педагогической общественностью, которое приостановлено по неизвестным причинам.

Одно из ключевых положений Болонской декларации — обеспечение качества образования на основе сопоставимых критериев и методологий его оценки. Существующие в России процедуры лицензирования как разрешение вести образовательную деятельность и государственной аккредитации как подтверждение качества образования со стороны государства были введены несколько раньше, чем во многих европейских странах, они могут способствовать гармонизации европейского образовательного пространства с учетом российских образовательных реалий. Но для этого должна быть проявлена определенная активность, прежде всего со стороны федеральных органов управления образованием.

Формирующаяся система привлечения студентов к оценке образовательных программ нуждается в дальнейшей развитии и совершенствовании. Однако уже существующая практика опроса студентов в период самообследования и внешней оценки деятельности вузов с целью анализа направленности учебного про-

цесса на достижение необходимого качества подготовки выпускников может рассматриваться как важный шаг в нужном направлении.

Существенным результатом, достигнутым в рамках Болонского процесса, является создание *Европейской сети агентств качества высшего образования (ENQA)*, которая должна играть важную роль при обеспечении качества образования в странах, участвующих в формировании европейского образовательного пространства. Ключевая роль отводится разработке и использованию взаимоприемлемых критериев и механизмов для оценки и подтверждения качества образования [4].

Одна из ключевых составляющих Болонского процесса — расширение мобильности студентов, аспирантов и преподавателей. Именно мобильность обеспечивает конструктивное взаимодействие академических сообществ, обмен опытом, выработку общих взглядов на проблемы образования, доступ к передовым достижениям науки и современным образовательным технологиям.

Однако сегодня реализация этой составляющей Болонского процесса в нашей стране встречается с большими трудностями, прежде всего из-за недостаточного уровня «культуры академической мобильности», а также различий в структуре образовательных программ и формах организации учебного процесса в России и странах Европы [5]. Немаловажной причиной, ограничивающей студенческую мобильность, является наличие во ФГОС ВПО весьма жестких требований к структуре основных образовательных программ высшей школы, что порой создает значительные трудности при формировании студентами индивидуальных образовательных программ.

В отличие от европейского пространства высшего образования, время создания которого, по мнению многих представителей высшей школы, еще не наступило, единое образовательное пространство России нуждается лишь в укреплении и дальнейшем совершенствовании.

С одной стороны, социальная составляющая образовательной деятельности делает акцент на солидарность и кооперацию между партнерами, расширение доступа к образованию. С другой — рыночная составляющая инициирует направленность образовательной деятельности «на услужение», она нацелена на выживание вузов, привлечение к себе лучших студентов, преподавателей и научных работников. Не надо быть наивным, думая, что европейское образовательное пространство строится лишь вокруг первого аспекта. Обе эти составляющие в равной мере необходимы для развития систем образования. Главная забота в том, чтобы уравновесить их на уровне отдельного вуза, оптимально позиционируя и реализуя образовательные возможности каждого из них. Эта проблема стоит перед российскими вузами, приобретая особую остроту после присоединения России к ВТО.

Происходящие изменения в системе образования позволяют надеяться, что присоединение России к Болонскому процессу в будущем станет основой создания дополнительных возможностей российским вузам

для участия в совместных международных образовательных проектах, а студентам и преподавателям — в академических обменах между российскими и европейскими университетами.

Качество образования в условиях образовательной интеграции

Интеграционные процессы в области образования оказывают значительное влияние на качество образовательных программ и характер образовательной деятельности.

Начиная с советских времен российская высшая школа выгодно отличалась фундаментальным характером образовательных программ. Однако в последнее время мы стали участниками обратного процесса, связанного с утратой самобытности российского образования. На необходимость изменения структуры и содержания образовательных программ начинает влиять все больше различных факторов, среди которых:

- ◆ резкое увеличение объема информации и появление новых дисциплин;
- ◆ необходимость брать на вооружение многодисциплинарный подход;
- ◆ диверсификация и регионализация форм и способов получения образования;
- ◆ увеличение в стремлении добиться большей социальной адекватности числа краткосрочных курсов.

Все это приводит к снижению качества образовательных программ.

Встает вопрос о базовом образовательном уровне учащихся. Этот уровень не должен пониматься только как аккумуляция знаний: он должен быть направлен на приобретение способностей актуализировать соответствующие знания и навыки, используя их для анализа принимаемых решений, а также для того, чтобы отстаивать собственный выбор, уметь предвидеть возможные, порой нештатные ситуации.

Сегодня качество образования имеет многоплановую структуру. Поэтому в условиях глобализации (да и не только) современный конкурентоспособный университет должен иметь отлаженную внутривузовскую систему управления качеством образования.

С одной стороны, качество образовательного процесса достигается на основе соответствующих методик и алгоритмов обучения студентов и включает содержание и структуру образовательных программ, квалификационный уровень преподавательских кадров, информационно-методическое и материально-техническое обеспечение, образовательные технологии, научную деятельность вуза. С другой стороны, качество результата во многом зависит от характеристик «образовательного ресурса» (качества подготовки абитуриентов, уровня мотивации студентов к учебе и др.). Это в конечном счете определяет уровень подготовки выпускников. Недостаточное качество первого ведет к ухудшению качества второго и всего механизма достижения качества образования в целом.

Нельзя не отметить, что отказ преподавателей от использования современных методов и приемов подачи лекционного материала может способствовать невнимательному, безынициативному отношению студента к учебному процессу. Однако даже при наличии достаточной материально-технической базы и современной инфраструктуры образовательного учреждения (ОУ), при использовании новейших методик преподавания, но слабой подготовке абитуриентов и их нежелании учиться качество образования может оказаться весьма и весьма неутешительным.

В настоящее время в России больше распространен подход к оценке качества образования, в котором оценивается знание студента. Эта традиционная оценка ориентирована на определенный уровень теоретической подготовки выпускников по профессиональным и смежным дисциплинам. Вместе с тем принято считать, что такой подход к организации учебного процесса не вполне отражает реальные потребности практики. Выпускники вузов в начале своей профессиональной деятельности, как правило, не готовы эффективно выполнять возлагаемые на них профессиональные обязанности. Между практикой и сложившейся системой подготовки специалистов образуется значительный разрыв, который, *во-первых*, становится тормозом в научном и технологическом развитии страны, *во-вторых*, причиной несоответствия фактического уровня подготовки выпускника требованиям работодателя и государства к молодому специалисту.

Современные вузы оказались не готовы к тому, чтобы обеспечить потребности предприятий в специалистах в условиях перехода на новую структуру образовательных программ высшей школы.

Работодатели, как никто другой, могли бы оценить состояние рынка интеллектуального труда и сказать вузам, кого и как готовить. Но, к сожалению, в большинстве своем они на этот вопрос уже третье десятилетие ответить не могут. В то же время со стороны работодателей часто возникают нарекания в адрес системы ВПО. Однако, как правило, они имеют «решенную направленность».

Сегодня ситуация в системе образования такова, что качество образования оценивается по формальным критериям. К таким критериям можно отнести:

- ◆ ресурсные показатели вузов и их соответствие аккредитационным показателям (преподавательский состав, материально-техническая база, количество образовательных программ, образовательные технологии);
- ◆ наличие научных школ в вузе;
- ◆ карьерный рост выпускников, характеризуемый такими показателями, как конкурентоспособность выпускников, продвижение их по должностной лестнице и рост заработной платы.

Последнее же время при оценке эффективности вузов появились и такие критерии, как число иностранных студентов, число приглашенных профессоров из-за рубежа и др. Это — прямое заимствование из перечня аккредитационных показателей зарубежных агентств, целесообразность которых нуждается в дополнительном анализе.

Следует особо отметить: наиболее существенные сложности обеспечения качества образования возникают из-за:

- ◆ отсталости учебно-материальной базы большинства ОУ и ресурсного дефицита в сфере образования;
- ◆ неэффективности системы финансово-экономических механизмов ресурсного обеспечения образовательной деятельности на всех уровнях образования;
- ◆ нерешенности наиболее значимых для педагогического корпуса проблем (вопроса конкурентного уровня заработной платы, пенсионного обеспечения, социального статуса);
- ◆ неразвитости системы непрерывного профессионального образования;
- ◆ неадекватности существующих образовательных стандартов современным требованиям;
- ◆ отсутствия содержательной и организационной преемственности между уровнями и ступенями образования;
- ◆ недостаточной интеграции образования и науки в высшей школе;
- ◆ низкого уровня включенности российского образования в мировое образовательное пространство.

Для повышения качества образования необходимо превратить контроль качества в неотъемлемую часть вузовской культуры. Понятно, что оценка качества призвана охватить преподавание, исследовательскую работу, руководство и управление, решая проблемы соотношения между традицией и новаторством, академической направленностью и способностью удовлетворить практические потребности учащихся. Но для этого необходимо создать набор согласованных стандартов, процедур и руководящих принципов обеспечения качества, исследовать способы обеспечения адекватной согласованной системы проверки для обеспечения качества и аккредитации агентств и организаций.

Принято считать, что для совершенствования механизмов обеспечения качества высшего образования необходимо:

- ◆ усиление общественной составляющей в управлении ВПО;
- ◆ совершенствование системы управления образовательных учреждений различных типов;
- ◆ создание и внедрение системы управления качеством в образовательных учреждениях.

Чтобы механизмы обеспечения качества высшего образования стали эффективными, *возможным решением проблемы могло бы стать создание независимых экспертных агентств, на которых функции разработки единых правил и норм, регулирующих качество образования, были бы возложены.*

В целом проблема совершенствования механизмов оценки качества высшего образования должна стать ключевой составляющей национальной образовательной политики.

Все попытки исследователей в области ВПО привлечь внимание к положительным аспектам организа-

ции и функционирования современных зарубежных образовательных систем упускают из виду то, что эффективность этих систем определяется, прежде всего, наличием необходимых, уже сформировавшихся, социальных и экономических условий. Не следует забывать о том, что каждая система образования эффективна для определенного уровня социально-политической и экономической культуры страны. Не следует забывать, что социально-экономические преобразования в России обладают высокой динамикой и происходят на фоне объективного «запаздывания» преобразований социальной сферы от изменений в экономических базисных структурах.

Реструктуризация промышленности, рынка труда, очевидно, приведет к дальнейшим изменениям структуры высшего образования. После присоединения к ВТО прогнозируется выпадение рабочих мест в ряде отраслей промышленности. Часть направлений подготовки специалистов с высшим образованием может оказаться невостребованной, и их нужно будет закрыть. Может измениться соотношение между выпуском магистров и бакалавров в пользу последних, что, в свою очередь, окажет влияние на доступность различных образовательных программ высшей школы.

Новая интерпретация качества образования

Ключевой вопрос сегодняшнего дня — вопрос о выборе модели системы качества, наиболее эффективной для каждого конкретного ОУ ВПО в части повышения качества ведения образовательной деятельности и подготовки востребованного и конкурентоспособного выпускника.

В настоящее время чаще всего можно встретить два подхода к оценке качества образования.

Первый подход ориентирован на обеспечение потребности обучающегося в объективной оценке качества его образования. При данном подходе главный критерий качества образования — уровень самореализации личности, в т.ч. в профессиональной деятельности. Здесь оценка качества предназначена для объективной фиксации результата подготовки специалиста. Обязательным признается участие студента в оценке качества преподавания.

Второй подход к оценке качества образования в большей степени ориентирован на технологию оценивания. Основными критериями качества здесь выступают внешние показатели: успеваемость, организация образовательного процесса, число научных исследований и др.

Несмотря на различия в двух подходах к оценке качества образования, есть общее в требованиях: оценка качества образования должна осуществляться по однозначным, понятным и лично значимым для студента, преподавателя, администратора, работодателя и других заинтересованных лиц критериям [6]. Оценка качества образования осуществляется на основе существующей системы показателей и параметров, характеризующих основные аспекты качества

образования (качество результата, качество условий и качество процесса).

В РФ, согласно Федеральному закону «О высшем и послевузовском образовании» от 29 августа 1996 г. № 125-ФЗ, качество ВПО обеспечивает государственный образовательный стандарт. В последнее время образовательный стандарт претерпел значительные изменения. В сегодняшнем стандарте произошла замена действующих ГОС, включающих федеральный и региональный (национально-региональный) компоненты, а также компонент ОУ на ФГОС. Последний включает требования к:

- ♦ структуре основных образовательных программ, в т.ч. требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объема, а также соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;
- ♦ условиям реализации основных образовательных программ, в т.ч. кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;
- ♦ результатам освоения основных образовательных программ.

Новая интерпретация качества образования, наряду с ранее принятыми показателями, включает оценку:

- ♦ качества подготовки выпускников;
- ♦ степени участия студентов в научных исследованиях и их роли в повышении качества подготовки выпускников;
- ♦ качества академического, управленческого и вспомогательного персонала и системы его отбора, повышения его компетентности, стимулирования, продвижения.

Под влиянием интеграционных процессов в системе образования происходит смещение акцентов с количественных показателей (качество учебного процесса) на показатели результата: компетентность, обученность, знания, т.е. оценка качества учебного процесса должна происходить на уровне самого вуза.

Сегодня ОУ уже занимают у себя оценкой качества образования путем создания отдельных служб, отделов по обеспечению качества. Качество ВПО внутри вуза, как правило, оценивают по следующим критериям:

- ♦ качество учебных планов;
- ♦ качество преподавательского состава;
- ♦ качество информационного обеспечения учебного процесса;
- ♦ качество материально-технического обеспечения учебного процесса;
- ♦ качество организации системы контроля знаний;
- ♦ качество организации и проведения учебных практик;
- ♦ научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава как составляющая качества учебного процесса;
- ♦ качество восприятия знаний;

- ♦ научная работа студентов как показатель качества учебного процесса;
- ♦ качество выпуска.

На государственном уровне качество образования рассматривается в контексте потребностей его потребителей — тех, кому оно призвано служить. Поэтому *качественным может считаться только то образование, которое может позволить его сегодняшним потребителям качественно жить и работать на протяжении нескольких десятилетий, адекватно и эффективно справляясь с теми вызовами, что неизбежно возникнут в первой половине XXI в.* [7].

Согласно Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 307-ФЗ, объединениям работодателей предоставлено право участия в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования. Принимая участие в работе различных экспертных комиссий, а также на этапе государственной итоговой аттестации выпускников работодатели имеют возможность оценивать качество реализации образовательных профессиональных программ [8].

Об актуальности проблемы повышения качества образования свидетельствует тот факт, что соответствующие вопросы находят свое отражение во многих официальных документах Минобрнауки России, постоянно обсуждаются на научных конференциях и в СМИ.

Качество образования должно оцениваться в соответствии с условиями, потребностями общества и личности не только в данный момент, но и с точки зрения его ориентированности на тенденции развития общества в будущие десятилетия [6]. Возникает острая необходимость в подзаконных актах, которые детализировали бы проблему *смещения акцентов от количественных показателей качества к показателям на результат.*

Заключение

Что можно сказать о возможных последствиях международной интеграции для российской системы образования?

Сегодня Россия находится на очередном этапе развития интеграционных процессов в области образования. Одним из принципов государственной образовательной политики, как отмечено выше, является интеграция в мировую образовательную систему системы образования РФ при сохранении и развитии ее достижений и традиций.

По своему содержанию интеграция в сфере образования представляет собой всемерное сближение национальных образовательных систем. Одной из главных задач участников международных интеграционных процессов является создание общего образовательного пространства с его сопоставимостью образовательных стандартов и квалификаций, обеспечение высокого качества образования и разработка единых критериев его оценки, расширение мобильности студентов и упрощение процедур признания. Становится очевидным, что такой процесс сближения

трансформирует национальную образовательную систему [9—11].

Понятно, что процессы международной интеграции оказывают значительное влияние на российское ВПО: увеличивается разнообразие образовательных программ, растут требования к их качеству, меняется характер образовательной деятельности; приобретает дополнительную остроту проблема доступа к высшему образованию, особенно к образовательным программам высокого уровня. Происходит формирование новых механизмов управления образованием, изменяется структура вузов, трансформируется понимание академических свобод и академической ответственности, иным становится характер организации научных исследований и получения новых знаний, появляются новые алгоритмы финансирования образования.

За последние годы Россия сделала значительный шаг вперед на пути по созданию единого механизма координации интеграционных процессов в области образования, принятия мер по сближению норм национального законодательства стран — участников интеграционных образовательных процессов. Так, на законодательном уровне введена многоуровневая структура ВПО (бакалавр, магистр). Произошло существенное обновление содержания профессионального образования, в ряде вузов введена система зачетных единиц, изменена структура управления вузами, созданы внутренние службы управления качеством образования.

Однако несмотря на разнообразие форм и методов принятия управленческих решений, эффективность управления российской высшей школой остается невысокой. Мобильность студентов и преподавателей в условиях значительных различий в экономическом развитии разных стран привела к оттоку талантливых преподавателей и способных студентов. И как следствие, снижению качества высшего образования. Развивающееся, благодаря усилению интеграционных процессов, модульное построение образовательных программ также не всегда способствует его улучшению.

Значительные перемены в российской системе ВПО затрагивают многие стороны функционирования высшей школы. Но какими бы ни были эти изменения, ясно одно: их целесообразность можно принять лишь

в том случае, если они направлены на повышение качества российского образования, развитие и укрепление национальной образовательной системы, ее конкурентоспособности.

Литература

1. Формирование общеевропейского пространства высшего образования: Коммюнике Конференции министров высшего образования. Берлин 19 сентября 2003 г. // Сборник Болонский процесс: взгляд на проблему. — М.: МосГУ, 2005. — С. 23.
2. Процесс создания европейского образовательного пространства — [URL]: <http://www.rudn.ru/?pagec=289>
3. Сенашенко В.С., Кузнецова В.А., Кузнецов В.С. О компетенциях, квалификации и компетентности // Высшее образование в России. — № 6. — 2010. — С. 18–23.
4. Европейская ассоциация гарантии качества в высшем образовании. Стандарты и руководящие принципы гарантии качества образования в европейской зоне высшего образования — [URL]: <http://www.akkork.ru/40153/>
5. Конопля А.И., Олейникова Т.А., Овод А.И., Степашов Н.С. Система менеджмента качества КГМУ как основа гарантии качества образования. Повышение качества образовательного процесса в университете / Сборник материалов научно-методической конференции (5-6 февраля 2008 года). В 2-х томах. — Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2008. — Т. 1. — 264 с.
6. Растопшина И.А.. Деятельность негосударственных вузов по повышению качества подготовки специалистов. — [URL]: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Rastopshina/>
7. Плакий С.И.. Парадоксы высшего образования. — М., 2005. — С. 144.
8. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки / Сборник. Построение Общероссийской системы оценки качества образования и региональных систем оценки качества образования. — М., 2007.
9. Сенашенко В.С. Формирование единого образовательного пространства и Болонский процесс / Саморазвитие человека. Единое образовательное пространство. — Нижний Новгород, 2006. — С. 35–42.
10. Сенашенко В.С. Формирование Европейского образовательного пространства и Российская система образования / Материалы Международной научной конференции «Россия и ЕС: проблемы формирования общего пространства науки и образования». — Воронеж. 2006. — С. 128–135.
11. Сенашенко В.С. Володина Н.И. ВТО и проблемы высшего образования // Высшее образование в России. — 2006. — №2. — С. 8–13.